

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О11-53

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Бирюкова Н.И., Талдыкиной Т.Т.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Багаева Г. В., Онькова А.С., адвокатов Лесникова П.Г., Ситникова А.В. на приговор Пермского краевого суда от 15 апреля 2011 г., по которому

Багаев Г. В. [redacted]
[redacted] несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с возложением на него соответствующих ограничений и обязанностей,

Оньков А. С. [redacted]
[redacted] несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с возложением на него соответствующих ограничений и обязанностей.

Срок отбытия наказания обоим исчисляется с 4 декабря 2010 г. с зачётом каждому срока содержания под стражей с 25 мая 2010 г. по 1 февраля 2011 г.

Постановлено взыскать в доход федерального бюджета процессуальные издержки: с Багаева Г.В. в размере 15 097 руб. 72 коп., с Онькова А.С. – 13 725 руб. 20 коп.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения осуждённого Онькова А.С., адвокатов Долматовой С.Д., Трифоновой А.И. в поддержку доводов кассационных жалоб и мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Багаев и Оньков осуждены за убийство М [REDACTED] совершённое группой лиц.

Преступления совершены в период с 27 ноября по 1 декабря 2010 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Багаев просит приговор изменить и назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ со смягчением назначенного наказания. Считает приговор суровым. По мнению Багаева, суд не учёл при назначении ему наказания, что потерпевший своими противоправными действиями в отношении сожительницы и друга спровоцировал его на действия, которые он не мог контролировать. Также суд не учёл обстоятельства, смягчающие его наказание. Просит учесть его возраст, то, что он раскаялся в содеянном, явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления;

- осуждённый Оньков просит приговор отменить и дело в отношении его прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Считает, что к убийству М [REDACTED] не причастен. Как нанёс Багаев удар ножом М [REDACTED] не видел. Полагая, что не справится с М [REDACTED] Багаев пригрозил ему. Он, опасаясь за свою жизнь, стал удерживать М [REDACTED] за ноги. Только когда увидел кровь, понял, что Багаев ударил ножом М [REDACTED]. Ему стало плохо, и он ушел на кухню. По мнению судебно-медицинских экспертов, М [REDACTED] после нанесения первого удара можно было спасти. Багаев, после того как он ушёл, увидев, что потерпевший подаёт признаки жизни, перерезал горло М [REDACTED] и он умер. Затем Багаев позвал его, и он помог скрыть следы преступления по его просьбе из-за того, что испугался ответственности. Свидетели Л [REDACTED] К [REDACTED] Л [REDACTED] В [REDACTED] очевидцами не являлись, дали показания со слов Багаева, поэтому к их показаниям он просит отнестись критически. Оньков заключает жалобу тем,

что Багаев злоупотребляет спиртными напитками, после чего становится неуравновешенным, поэтому он стал помогать Багаеву, так как опасался за свою жизнь;

- адвокат Лесников просит приговор в отношении Багаева изменить ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости. Считает, что действия Багаева подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку Оньков не знал о намерении Багаева лишить жизни М [] не видел, как тот наносил удар ножом потерпевшему. После нанесения первого ножевого ранения М [] был жив. По показаниям свидетеля И [] его можно было спасти, но Багаев реализовал свой умысел на лишение жизни М [] в отсутствие Онькова, перерезав тому шею. При назначении наказания Багаеву суд не учёл его возраст, то, что он не судим, раскаялся в содеянном, явился с повинной, характеризуется удовлетворительно. Наряду с этим, адвокат считает, что суд незаконно взыскал с Багаева в доход государства процессуальные издержки, затраченные на оплату труда адвоката на предварительном следствии, в размере 15097 руб. 08 коп., поскольку данная сумма в связи с участием адвоката по назначению должна быть отнесена на счёт федерального бюджета;

- адвокат Ситников просит приговор в отношении Онькова отменить и дело в отношении его прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Считает, что выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, Онькову назначено суровое наказание. Утверждает, что Оньков умысла на лишение жизни М [] не имел, смерти его не желал. Суд необоснованно положил в основу приговора показания Онькова, данные им в ходе предварительного следствия, так как об обстоятельствах преступления ему после убийства М [] рассказал Багаев и именно со слов Багаева он дал показания. Это было подтверждено в суде Багаевым. М [] убил Багаев. Оньков о таком намерении Багаева не знал и его действия в отношении потерпевшего не видел. Полагал, что Багаев решил поугаать М [] поэтому одну минуту подержал потерпевшего за ноги, но, когда увидел кровь, отпустил его. Полагает, что в действиях Онькова нет состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наряду с этим, адвокат считает, что суд незаконно взыскал с Онькова в доход государства процессуальные издержки, затраченные на оплату труда адвоката на предварительном следствии в размере 13 725 руб. 20 коп., поскольку данная сумма в связи с участием адвоката по назначению должна быть отнесена на счёт федерального бюджета.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и их адвокатов государственный обвинитель Аверьянова Н.П. и потерпевшая М []

просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на кассационные жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Багаева и Онькова в совершении умышленного причинения смерти М [] группой лиц являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Доводы жалоб о непричастности Багаева и Онькова к убийству М [] совершённом группой лиц, квалификации действий Багаева по ч. 1 ст. 105 УК РФ и оправдании Онькова в преступлении, за которое он осуждён, несостоятельны и опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Так, Багаев в ходе судебного заседания, а Оньков на предварительном следствии давали подробные показания, изобличающие друг друга в убийстве М [] совершённом группой лиц, которые согласуются со всеми материалами дела, а именно:

- с протоколами явки с повинной Багаева и Онькова от 3 декабря 2010 г., согласно которым Багаев и Оньков сообщили, что вечером 27 ноября 2010 г. в квартире [] они совместно совершили убийство М [] при этом Багаев наносил удары ножом в область шеи, а Оньков держал М [] за ноги, чтобы тот не сопротивлялся;

- с протоколами проверки показаний на месте Багаева и Онькова, согласно которым Багаев и Оньков показали место совершения преступления и рассказали, как совместно, то есть группой лиц, совершали убийство М [] после чего вместе укрыли труп и иные следы преступления;

- с показаниями потерпевшей М [] что 27 ноября 2010 г., около 14 часов, её сын М [] ушёл из дома к своему другу Багаеву и после 27 ноября 2010 г. домой больше не приходил;

- с показаниями свидетеля Л [] пояснившей, что Багаев ей сообщил, что он убил М [] поздно вечером, во время убийства М [] сопротивлялся, дёргал ногами, пытался повернуться. Из-за этого Оньков по просьбе Багаева удерживал ноги М [] чтобы тот не сопротивлялся;

- с показаниями свидетеля Р [] о том, что 3 декабря 2010 г., после 17 часов, Багаев рассказал, как вместе с Оньковым убил М [] и его труп

спрятал возле стены своей квартиры в снежной завалинке на уровне кухни. После этого Багаев показал ему снежную завалинку, где был обнаружен труп М [REDACTED]. О своём участии в убийстве М [REDACTED] Оньков рассказал ещё до того, как Багаев сообщил о совершённом преступлении.

Эти показания осуждённых, потерпевших, свидетелей согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому причиной смерти М [REDACTED] являются ранения шеи с повреждением трахеи, левой яремной вены, шейного отдела спинного мозга, что обусловило угнетение, а затем прекращение деятельности сердечно-сосудистой системы, нервной системы с исходом в смерть. Смерть М [REDACTED] после причинения телесных повреждений наступила через короткий промежуток времени, исчисляемый минутами – десятками минут. Все телесные повреждения причинены прижизненно в быстрой последовательности друг за другом неоднократно (не менее 5 раз) воздействием колюще-режущего предмета типа клинка ножа, не исключается возможность причинения повреждений клинком, представленным на экспертизу.

Доводы жалоб о непричастности Онькова и Багаева к групповому убийству М [REDACTED] опровергаются вышеприведёнными доказательствами. Так, сам Багаев последовательно как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании показывал, что с целью убийства М [REDACTED] он взял нож и нанёс ему удар в шею. М [REDACTED] задёргался и пытался перевернуться на живот. Тогда он крикнул Онькову, чтобы тот держал ноги М [REDACTED] так как ему было легче добить потерпевшего, удерживая клинок ножа в шее М [REDACTED]. Потерпевший дёргался, рана на шее увеличивалась, шла кровь. Оньков в это время держал М [REDACTED] за ноги, а он удерживал в шее потерпевшего клинок ножа. М [REDACTED] хрипел, и он, и Оньков понимали, что совершают действия, направленные на убийство потерпевшего. Когда М [REDACTED] перестал дёргаться, он вытащил нож и повернул потерпевшего на спину. М [REDACTED] был ещё жив, прерывисто дышал, но было видно, что умирает. Оньков ушёл на кухню умыться, чтобы привести себя в чувство, так как ему стало плохо. М [REDACTED] хрипел, поэтому он не выдержал и перерезал ему горло.

Оньков также в явке с повинной и на допросе в качестве подозреваемого показал, что, когда Багаев нанёс М [REDACTED] удар ножом в шею, он держал М [REDACTED] за ноги, чтобы тот не сопротивлялся. Его показания о том, что он не видел, как Багаев ударил М [REDACTED] ножом, и не знал о его намерениях, появились лишь на допросе в качестве обвиняемого.

На основании изложенного суд обоснованно критически отнёсся к доводам стороны защиты о непричастности Багаева и Онькова к групповому убийству М [REDACTED]. Оснований для оговора их друг другом не установлено, поскольку они были друзьями и ссор между ними не было. Также они

подробно обсуждали своё поведение после убийства, что говорить родственникам, знакомым и сотрудникам милиции по поводу исчезновения М [] и придерживались своей договорённости.

Смерть М [] наступила результате совместных и согласованных действий Багаева и Онькова, что однозначно свидетельствует об осознании виновными общественной опасности своих действий, предвидении неизбежности наступления общественно опасных последствий и желании их наступления.

Оньков непосредственно не участвовал в нанесении телесных повреждений потерпевшему, но, наблюдая за преступными действиями Багаева, согласился с его предложением удерживать ноги потерпевшего, понимая, что Багаев не сможет удержать М [] и довести свой преступный умысел до конца, поскольку М [] был по физическим данным сильнее Багаева. С целью убийства подошёл к лежащему М [] и, подавляя его сопротивление, не давая ему возможности принять меры к сохранению своей жизни, удерживал руками его ноги, устраняя препятствия для совершения убийства, действуя совместно и согласованно, группой лиц с Багаевым, тем самым реализовал совместный умысел, направленный на причинение смерти М []

Через несколько минут, когда М [] прекратил оказывать сопротивление, Багаев вытащил из раны нож, а Оньков отпустил ноги М [] Это подтверждает показания подсудимых, явки с повинной, данные протокола проверки показаний на месте.

После совершения преступления Багаев и Оньков с целью сокрытия следов преступления вынесли труп М [] его одежду, матрац и палас со следами крови, орудие убийства - нож, одежду Багаева со следами крови на улицу и спрятали в туалете, а затем уничтожили следы крови в квартире. 3 декабря 2010 г. совместно перенесли труп М [] палас, матрац и закопали в снег рядом с домом, где проживал Багаев, а вещи М [] одежду Багаева со следами крови и нож сожгли в печи в квартире Багаева, что подтверждают протокол осмотра места происшествия, схемы к протоколам и фото таблицы от 3 декабря 2010 г., 10 декабря 2010 г., протокол выемки от 4 декабря 2010 г., протокол осмотра предметов.

Эти действия Багаева и Онькова свидетельствуют о том, что они сознавали характер совершённого преступления, желали наступления смерти М [] Таким образом, они являются непосредственными участниками убийства М []

При таких обстоятельствах судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о виновности Багаева и Онькова в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, группой лиц и правильной юридической квалификации их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для прекращения уголовного дела в

отношении Онькова за отсутствием в его действиях состава преступления и переквалификации действий Багаева на ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеется.

Необоснованными являются доводы жалоб о нарушении требований уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела, противоречивости и недопустимости доказательств, на которых основан приговор. Дело расследовано и рассмотрено в соответствии с требованиями УПК РФ, в приговоре надлежащим образом оценены все доказательства, каких-либо нарушений закона не установлено.

Наказание назначено осуждённым в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, личности осуждённых и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер. При этом суд принял во внимание их индивидуальные черты, возраст, уровень психического развития, состояние здоровья, то, что они характеризуются посредственно, не трудоустроены, на учёте у нарколога не состоят, ранее не судимы, к административной ответственности не привлекались. Багаев и Оньков имеют смешанное расстройство личности с преобладанием эмоционально-неустойчивых черт, которые выражены не столь значительно, чтобы лишить их возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Обстоятельств, отягчающих их наказание, не установлено. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Багаева и Онькова, суд признал противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, явки с повинной, молодой возраст, в отношении Багаева - активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других участников преступления, признание вины и раскаяние в содеянном.

С учётом всех обстоятельств дела суд обоснованно не усмотрел оснований для применения в отношении Багаева и Онькова ст. 64 УК РФ, а в отношении Багаева, кроме того, ст. 88, 96 УК РФ.

В целях восстановления социальной справедливости и обеспечения исправления осуждённых Судебная коллегия полагает, что наказания Багаеву и Онькову назначены соразмерно содеянному, с учётом данных о их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенных наказаний на их исправление.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд обоснованно определил отбывание наказания осуждёнными в исправительной колонии строгого режима.

Оснований для признания назначенных им наказаний явно несправедливыми вследствие суровости и для их смягчения не имеется.

Вопреки утверждениям в жалобах адвокатов, суд обоснованно взыскал с осуждённых процессуальные издержки, затраченные на оплату труда адвокатов, поскольку Багаев и Оньков не отказывались от услуг адвокатов,

в связи с чем предусмотренных чч. 4-6 ст. 132 УПК РФ оснований для их освобождения от уплаты процессуальных издержек не установлено.

Оснований для отмены и изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 15 апреля 2011 г. в отношении Багаева Г [] В [] и Онькова А [] С [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []